

Научная статья

УДК 343.1

DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).303-311

EDN IXXAIY

Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы

Павел Николаевич Бирюков*Воронежский государственный университет, Воронеж, Россия**birukovpn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6979-525X>*

АННОТАЦИЯ

В статье речь идет о международном регулировании и содержании трех видов виртуальных активов. Их статус на международном уровне урегулирован мозаично. При этом в международном праве регулирование виртуальных активов осуществляется как договорами, так и документами международных организаций. Количество государств, участвующих в соответствующих документах, неодинаково. Более того, относительно каждого правомочия — владения, пользования, распоряжения — существует отдельная регламентация. Правила транзакций виртуальных активов в каждом государстве свои. Автор анализирует статус виртуальных активов в документах таких международных организаций, как Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, Международный валютный фонд, Совет по финансовой стабильности, Международная организация комиссий по ценным бумагам, Базельский комитет по банковскому надзору, Международная ассоциация по свопам и деривативам, Организация экономического сотрудничества и развития, Европейский Союз и Евразийский экономический союз. Автор показывает, какой статус имеют документы о виртуальных активах в России. Особое внимание уделено значению международных норм для совершенствования российского законодательства. Затрагивается роль государственных органов в контроле исследуемой сферы. Автор делает вывод, что регулирование статуса виртуальных активов и операций с ними на международном уровне постоянно усложняется. Он подчеркивает незавершенность их нормативного статуса и транзакций, а также включения провайдеров услуг виртуальных активов в список поднадзорных организаций. Поскольку единый подход к виртуальным активам в международном праве не выработан, в каждой стране в отношении каждого правомочия имеется собственное правовое регулирование.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

международное право, международные организации, виртуальные активы, криптовалюты, стейблкоины, токенизированные активы

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Бирюков П.Н. Международные нормы о виртуальных активах: основные подходы / П.Н. Бирюков. — DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).303-311. — EDN IXXAIY // Академический юридический журнал. — 2024. — Т. 25, № 2. — С. 303–311.

Original article

International rules on virtual assets: main approaches

Pavel N. Biriukov*Voronezh State University, Voronezh, Russia**birukovpn@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6979-525X>*

ABSTRACT

The article deals with international regulation and maintenance of three types of virtual assets. Their status at the international level is regulated mosaically. At the same time, in international law, the regulation of virtual assets is carried out both by treaties and documents of international organizations. The number of states participating in the relevant documents is not the same. Moreover, there is a separate regulation of each right — ownership, use, disposal. Each state has its own rules for transactions of virtual assets. The author analyzes the status under study in documents of such international organizations as the Financial Action Task Force, the International Monetary Fund, the Financial Stability Board, the International Organization of Securities Commissions, the Basel Committee on Banking Supervision, the International Swaps and Derivatives Association, the Organization economic cooperation and development, European Union and Eurasian Economic Union.

© Бирюков П.Н., 2024

The author shows what status documents on virtual assets have in Russia. Particular attention is paid to the importance of international standards for improving Russian legislation. The role of government agencies in controlling the area under study is touched upon. The author concludes that regulation of the status of virtual assets and transactions with them at the international level is constantly becoming more complex. It is also highlighted the incompleteness of their regulatory status and transactions, as well as the inclusion of virtual asset service providers in the list of regulated entities. Since a unified approach to virtual assets has not been developed in international law, each country has its own legal regulation in relation to each power.

KEYWORDS

international law, international organizations, virtual assets, cryptocurrencies, stablecoins, tokenized assets

FOR CITATION

Biriukov P.N. International rules on virtual assets: main approaches. *Akademicheskij yuridicheskij journal = Academic Law Journal*. 2024;25(2):303–311. (In Russian). DOI 10.17150/1819-0928.2024.25(2).303-311. EDN IXXAIY.

Введение

В любом деле главное — определиться с понятийно-категориальным аппаратом. Поэтому прежде, чем приступить к исследованию международно-правового регулирования виртуальных активов (ВА), нужно сформулировать содержание основных понятий в данной сфере.

Сразу отметим, что в число ВА не включаются цифровые валюты. Это фиатные деньги в электронной форме (цифровые юани, рупии, рубли и т.д.). Государства не рассматривают ВА в качестве национальных валют [1; 2]. Исключение составляет лишь Сальвадор, который признал биткойн в качестве общенациональной валюты наряду с долларом США.

Основное исследование

Виды виртуальных активов. В целом можно различать три вида ВА¹ [3; 4]:

1) необеспеченные — классические «криптовалюты» (биткойн, альткойны) [5–7]. За ними ничего нет, кроме веры пользователей в их ценность. Таких виртуальных активов несколько тысяч, их число постоянно растет;

2) обеспеченные — «стейблкойны» [8] (Digix Gold, TrueUSD и др.)² В их основании лежит имущество (золото, нефть, фиатные деньги и т.п.). Точное количество разновидностей стейблкойнов неизвестно, поскольку почти все они выпущены за рубежом. Исходя из числа торгуемых в настоящее время на биржах, можно предположить, что их около 20 тысяч;

3) токенизированные активы (их можно называть цифровыми активами в узком значении

этого слова)³ [8]. Они закрепляют за владельцем некоторые права и могут выполнять различные функции: а) быть аналогом долговых ценных бумаг; б) быть электронным воплощением акций; в) подтверждать права на получение определенного товара, услуги и т.д.

Различают два вида токенизированных активов:

а) взаимозаменяемые токены⁴ [9]. Они равноценны (подобно акциям одной компании на фондовом рынке);

б) невзаимозаменяемые токены [10; 11] (так называемые «NFT» — токены, которые обладают уникальными идентификаторами и имеют индивидуальный контент). Стоимость двух NFT-токенов одного вида может существенно отличаться.

Количество токенизированных активов не поддается исчислению, поскольку многие эмитируются физическими лицами и не регистрируются у регуляторов⁵ [12].

Международный статус виртуальных активов. Статус ВА на международном уровне урегулирован мозаично. В числе документов как юридически обязательные акты (конвенции, стандарты ФАТФ и др.), так и «мягкое право» (документы Базельского комитета, Совета по финансовой стабильности и др.). При этом необходимо учитывать различное участие государств в документах универсального и регионального характера, что делает затруднительным выработку каких-либо общих подходов к ВА.

¹ Цифровые финансовые активы и их операторы // Банк России. URL: https://www.cbr.ru/finm_infrastructure/digital_oper (дата обращения: 10.04.2024).

² Digital Assets // Irs. 2024. URL: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets> (дата обращения: 10.04.2024).

³ Взаимозаменяемые и невзаимозаменяемые токены: чем они отличаются? // EXBI. URL: <https://blog.exbi.trade/ru/posts/fungibleandnft> (дата обращения: 10.04.2024).

⁴ Там же.

⁵ Digital Assets // Irs. 2024. URL: <https://www.irs.gov/businesses/small-businesses-self-employed/digital-assets> (дата обращения: 10.04.2024).

Нормы международного права по-разному регулируют элементы правового статуса ВА: 1) получение; 2) владение; и 3) распоряжение ими. Правила транзакций ВА также меняются, в зависимости от законодательства стран-участниц⁶ [8; 13–15]. Иными словами, статус определенного виртуального актива в каждом конкретном случае необходимо устанавливать отдельно.

Следует отметить, что в международном праве регулирование ВА осуществляется как договорами, так и документами международных организаций. В соответствии со статьями 15 и 79 Конституции РФ⁷ нормы международных организаций в России могут действовать напрямую, а могут нуждаться в имплементации, но и тогда они могут применяться непосредственно, вместе с национальным правом.

В настоящее время большое число международных организаций издают документы относительно виртуальных активов, устанавливая стандарты их национального регулирования. Рассмотрим некоторые из них.

Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ)

В Глоссарии ФАТФ (The FATF Recommendations 2023) дано следующее определение виртуальных активов: «цифровое выражение ценности, которое может цифровым образом обращаться или переводиться и может быть использовано для целей осуществления платежей или инвестиций».

Помимо определения многие документы ФАТФ содержат нормы относительно виртуальных активов. Рекомендация 15 полностью посвящена их использованию. В ней основное внимание уделено центрам, в которых пересекаются различные виды деятельности, связанной с виртуальными валютами, и обеспечивается возможность доступа к регулируемой финансовой системе, в частности, провайдерам услуг по обмену конвертируемых виртуальных валют. Провайдеры услуг ВА должны подлежать регулированию в целях противодействия отмыванию денег и финансированию терроризма, лицензированию или регистрации. На них должны распространяться эффективные системы контроля

и надзора. В июне 2023 года ФАТФ выпустила очередной обзор политики различных государств по внедрению стандартов по борьбе с отмыванием преступных доходов и финансированием терроризма с использованием ВА.

Многие аспекты статуса ВА урегулированы и в других документах ФАТФ. В частности, Руководство по применению риск-ориентированного подхода в отношении ВА (Updated Guidance for a Risk-Based Approach to Virtual Assets and Virtual Asset Service Providers) предназначено для оказания содействия государственным органам в понимании и выработке регулятивных и надзорных мер в отношении ВА и провайдеров соответствующих услуг.

Документы ФАТФ юридически обязательны для стран-участниц организации (включая Россию). Государства осуществляют их активную имплементацию [16–19].

В настоящее время виртуальные активы отражены во всех отраслях российского права и законодательства [20–22]. В частности, Гражданский кодекс Российской Федерации⁸ и Закон о цифровых финансовых активах и цифровых валютах⁹: а) считают ВА *видом имущества*; б) не рассматривают криптовалюту в качестве законного средства платежа в РФ за товары, работы и услуги.

В статье 3 Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма»¹⁰ цифровая валюта (в широком смысле этого слова) названа в качестве вида «имущества». Аналогичная норма закреплена в статье 10 Федерального закона «О противодействии коррупции»¹¹. Соответственно, правила борьбы с легализацией преступных доходов распространяются и на ВА.

Российской Федерацией назначен «компетентный орган», несущий основную ответственность за реализацию антиотмывочных мер. Распоряжение Правительства РФ 23 декабря

⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301

⁹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (с изменениями и дополнениями) : федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31, ч. I. Ст. 5018.

¹⁰ О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма : федер. закон от 07 авг. 2001 г. № 115-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. I. Ст. 3418.

¹¹ О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ // Собрании законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. I). Ст. 6228.

⁶ Financial innovation and structural change. January 2021 // Financial Stability Board. URL: <https://www.fsb.org/work-of-the-fsb/financial-innovation-and-structural-change> (дата обращения: 10.04.2024).

⁷ Конституция Российской Федерации : принята все-нар. голосованием 12 дек. 1993 г. : (ред. от 01 июля 2020 г.) // Российская газета. 2020. № 144.

2004 года № 1696-р¹² вменило в обязанность Росфинмониторинга осуществлять участие от имени России в работе ФАТФ. В данной сфере он работает вместе с МИД, МФ, ФНС и прокуратурой.

Международный валютный фонд (МВФ)

В 2020–2023 годах МВФ опубликовал ряд документов по надзору за рисками, связанными с ВА. В соответствии с ними национальные регуляторы должны внедрять международные правила относительно виртуальных активов (руководства ФАТФ, Международной организации комиссий по ценным бумагам и др.). Государства должны мониторить риски в деятельности криптобирж и от использования гражданами электронных кошельков. Надзорные органы должны публиковать предупреждения о рисках вложений в ВА, а также осуществлять образовательные программы для инвесторов. Кроме того, рекомендовано усиливать трансграничное сотрудничество в сфере виртуальных активов.

Россия участвует в МВФ и имплементирует правила МВФ в свое законодательство (статья 149 Налогового кодекса Российской Федерации¹³, статья 4 Федерального закона «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»¹⁴, Федеральный закон «О валютном регулировании и валютном контроле»¹⁵ и т.д.).

Совет по финансовой стабильности (СФС)

Совет по финансовой стабильности является юридическим лицом по швейцарскому законодательству [23]. В его деятельности участвуют: 25 государств (включая Россию), 13 международных организаций (МВФ, ЕС, ОЭСР и др.) и шесть квазиорганизаций (Базельский комитет, Совет по международным стандартам бухгалтерского учета и др.).

СФС активно участвует в регламентации статуса ВА. В декабре 2018 года Совет дал определения цифровых токенов и раскрыл их виды (FSB. Crypto-asset markets: potential channels for future financial stability implications).

¹² Об участии Росфинмониторинга от имени Российской Федерации в деятельности Группы разработки финансовых мер по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) : распоряжение Правительства РФ от 23 дек. 2004 № 1696-р // Собрание законодательства РФ. 2004. № 52 (ч. III). Ст. 5568.

¹³ Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть первая : федер. закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.

¹⁴ О Центральном банке Российской Федерации (Банке России) : федер. закон. от 10 июля 2002 г. № 86-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2002. № 28. Ст. 2790.

¹⁵ О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10 дек. 2003 г. № 173-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2003. № 50. Ст. 4859.

В сентябре 2020 года Совет опубликовал Рекомендации по регулированию, надзору и наблюдению за стейблкоинами (High-level Recommendations for the Regulation, Supervision and Oversight of Global Stablecoin Arrangements). Документ предписывает государствам: а) проводить комплексный трансграничный надзор за ВА (особенно криптовалютами); б) обеспечивать в данной сфере прозрачность структуры управления рисками; в) предупреждать киберпреступность и т.д.

Изданный Советом в 2023 году вместе с МВФ «Сводный документ МВФ, ФСБ: Политика в отношении криптоактивов» (IMF-FSB Synthesis Paper: Policies for Crypto-Assets) содержит нормативные рекомендации для выявления и реагирования на риски макроэкономической и финансовой стабильности, связанные с виртуальными активами.

Рекомендации Совета по регулированию и надзору за глобальными соглашениями о стейблоках 2023 и 2024 года определяют критерии соответствия стейблкоинов требованиям: а) могут ли финансовые или операционные сбои в функционировании оказать существенное влияние на рынки ВА, глобальную финансовую систему и экономику в целом, а также б) его потенциальное использование в различных юрисдикциях.

Россия осторожно подходит к транспозиции документов Совета, индивидуально «вводит в действие на территории Российской Федерации». К примеру, Минфин и ЦБ России установили правила обязательного применения документов Совета банками и небанковскими финансовыми организациями, страховыми организациями, негосударственными пенсионными фондами и т.д. (см. Приказ Минфина России от 17 февраля 2021 года¹⁶, Указание Банка России от 16 августа 2022 года¹⁷). Благодаря разовым

¹⁶ О введении документа Международных стандартов финансовой отчетности «Реформа базовой процентной ставки этап 2 (Поправки к МСФО (IFRS) 9, МСФО (IAS) 39, МСФО (IFRS) 7, МСФО (IFRS) 4 и МСФО (IFRS) 16) в действие на территории Российской Федерации : приказ Минфина России от 17 февр. 2021 г. № 23н. URL: https://minfin.gov.ru/ru/document/?id_4=132951 (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁷ Об установлении срока начала обязательного применения Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 17 «Договоры страхования» и Международного стандарта финансовой отчетности (IFRS) 9 «Финансовые инструменты» страховыми организациями, обществами взаимного страхования и негосударственными пенсионными фондами, о внесении изменений в отдельные нормативные акты Банка России по вопросам бухгалтерского учета и бухгалтерской (финансовой) отчетности некредитных финансовых организаций и об отмене отдельных нормативных актов Банка России по вопросам ведения некредитными финансовыми организациями бухгалтерского учета : указание Банка России от 16 авг. 2022 г. № 6219-У // СПС «КонсультантПлюс».

ссылкам органов власти России, правила Совета действуют в нашей стране непосредственно, регулируя отношения с участием физическим и юридических лиц.

*Международная организация комиссий
по ценным бумагам*

Международная организация комиссий по ценным бумагам (далее — Организация) объединяет национальных регуляторов рынка ценных бумаг. От имени России в этой структуре участвует Центробанк.

В компетенцию Организации входят:

а) выработка единых стандартов поведения на рынках ЦБ и осуществление государственного надзора за международными соглашениями в области обращения ценных бумаг. В 2023 году Организация опубликовала Рекомендации по политике регулирования криптоактивов (Policy Recommendations for Crypto and Digital Asset Markets Consultation Report);

б) помощь в сфере обеспечения рынков ценных бумаг. Зарубежные регуляторы активно взаимодействуют с ЦБ России в целях борьбы с правонарушениями в сфере ВА.

Документы Международной организации комиссий по ценным бумагам отражаются как в «Стратегии развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы»¹⁸, так и в текущем законодательстве РФ. Правительство РФ, Минфин и Банк России направляют документы Организации субъектам российского права «для использования в работе».

*Международная ассоциация по свопам
и деривативам (ISDA)*

Международная ассоциация по свопам и деривативам является юридическим лицом по законодательству США. Ассоциация объединяет 800 участников внебиржевого рынка деривативов (включая некоторые российские компании) и разрабатывает правила в соответствующей сфере.

По мнению Ассоциации, стандарты договоров необходимы для содействия росту безопасных, эффективных и ликвидных глобальных рынков деривативов в отношении цифровых активов. С этой целью ISDA объединила участников рынка деривативов, членов сообщества криптоактивов и других заинтересованных сторон, чтобы помочь разработать общие правовые стандарты и определения для деривативов циф-

ровых активов. В 2023 году Ассоциация опубликовала «Определения деривативов цифровых активов» (An insight into the new ISDA Digital Asset Derivatives Definitions). Они предназначены для использования в сделках с деривативами, заключаемых в частном порядке, для документирования беспоставочных форвардов и опционов на цифровые активы, где эталонным активом является Биткоин или Эфир¹⁹.

В Указании Банка России № 5516-У²⁰ Ассоциация названа в перечне иностранных организаций, разрабатывающих примерные условия договоров и иных документов, являющихся производными финансовыми инструментами, и требует руководствоваться правилами ISDA в соответствующих случаях.

Базельский комитет по банковскому надзору

Базельский комитет по банковскому надзору (далее — Комитет) объединяет центральные банки государств и иных государственных регуляторов банковской деятельности. От России в Комитете участвует Центробанк.

Комитет разрабатывает стандарты и единые методики банковской деятельности, которые затем находят свое отражение в национальном законодательстве. В частности, Комитет выработал требования к раскрытию информации о рисках, связанных с криптоактивами банков. Он предложил стандартизированную таблицу раскрытия информации и набор шаблонов для рисков банков по криптоактивам.

В 2022 году Комитет выпустил рекомендации относительно вложений в виртуальные активы. Для этих целей они были поделены на две группы: а) обеспеченные активы — токены и стейблкоины, подпадающие под существующие правила в отношении акций, облигаций и т.д.; б) необеспеченные активы, в отношении которых должны действовать дополнительные ограничения.

Комитет отмечает, что ВА подвержены значительному риску и циклам подъемов и спадов. Риски, связанные с криптоактивами, перекидываются на банковский сектор. Стандарт Базельского комитета о пруденциальном подходе

¹⁹ Eine digitale Zukunft für Vermögenswerte // Reply. URL: <https://www.reply.com/de/digital-assets/a-digital-future-for-assets>. (дата обращения: 10.04.2024).

²⁰ Об утверждении перечня иностранных организаций, разрабатывающих (утверждающих) примерные условия договора (иные аналогичные документы), в целях применения пункта 5 статьи 51.5 Федерального закона от 22 апр. 1996 года № 39-ФЗ «О рынке ценных бумаг»: указание Банка России от 29 июля 2020 г. № 5516-У // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Стратегия развития национальной платежной системы на 2021–2023 годы : утв. Банком России // СПС «КонсультантПлюс».

к рискам банков, связанных с ВА, обеспечивает гармонизированный международный нормативный и надзорный подход к банковским деятельности. Стандарты Комитета (Crypto-assets: a new standard for banks) дополняют регулирование сектора криптоактивов посредством регулирования их рынков.

Банк России последовательно выполняет рекомендации Комитета (см., например, Указание Банка России от 8 октября 2018 года²¹ и др.).

Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)

В 2020 году ОЭСР выпустила доклад «Токенизация активов и возможные последствия для финансовых рынков» (The Tokenisation of Assets and Potential Implications for Financial Markets²²). Организация периодически готовит отчеты о налоговых правилах для виртуальных валют. В 2022 году Организация внесла изменения в стандарты отчетности компаний поправки к единому стандарту по обмену налоговой информацией (CRS). Правила ОЭСР обеспечивают межгосударственный обмен информацией о ВА с иностранными налоговыми органами и регуляторами.

Рекомендации ОЭСР формально не являются обязательными, однако служат руководством для регуляторов стран-участниц. Россия хоть и не участвует в Организации, но *de lege ferenda* совершенствует свое законодательство в данной сфере.

Европейский союз (ЕС)

Европейский союз не считает криптовалюты фиатными деньгами. Регламент Совета ЕС о регулировании рынков криптоактивов 2023 года (Regulation (EU) 2023/1114)²³ устанавливает единые правила Союза для ВА. Регламент как акт прямого действия распространяется на ВА, которые не регулируются законодательством о финансовых услугах.

Регламент выделяет следующие виды ВА: 1) токены электронных денег (криптоактивы, стабилизирующие их стоимость по отношению к единой официальной валюте); 2) токены, привязанные к активам (криптоактивы, которые

стабилизируют свою стоимость по отношению к другим активам или корзине активов); 3) криптоактивы (за исключением токенов, привязанных к активам, или токенов цифровых денег).

Субъекты, эмитирующие и торгующие ВА, должны обеспечивать их прозрачность, раскрытие информации, авторизацию и контроль транзакций.

Регламент содержит более строгие правила в отношении стейблкоинов, дополнительные обязательства по раскрытию информации для всех криптобизнесов, а также внедрение процедур по борьбе с отмыванием денег и обеспечению безопасности данных. Транзакции, совершенные с использованием криптовалют, облагаются налогами (в частности НДФЛ). Что касается стейблкоинов, в ЕС действуют правила о регистрации эмиссий на национальном уровне и государственном надзоре за оборотом ВА. К настоящему времени только Испания провела транспозицию Регламента (Ley 2/2023).

Евразийский Экономический союз (ЕАЭС)

Сразу скажем, что виртуальные активы в Договоре о ЕАЭС 2014 года²⁴ не упоминаются, поскольку не считаются валютой. С 2019 года под эгидой ЕЭК периодически проводятся форумы, на которых обсуждаются перспективы использования потенциала криптовалют и блокчейна для углубления евразийской интеграции [24].

Вопросы виртуальных активов можно отнести к сфере согласованной политики ЕАЭС. В праве Евразийского Экономического союза имеется большое количество ссылок на документы вышеназванных организаций, которые регламентируют ВА (Протокол о финансовых услугах, Соглашение о гармонизации законодательства государств — членов ЕАЭС в сфере финансового рынка 2018 года и т.д.). Распоряжение Коллегии ЕЭК от № 58²⁵ в числе первоочередных задач Союза называет «разработку гармонизированных подходов к регулированию цифровых валют (криптовалют) на территории Союза».

²¹ О перечне, формах и порядке составления и представления форм отчетности кредитных организаций в Центральный банк Российской Федерации : указание Банка России от 08 окт. 2018 г. № 4927-У // СПС «КонсультантПлюс».

²² URL: <https://www.oecd.org/finance/the-tokenisation-of-assets-and-potential-implications-for-financial-markets.htm> (дата обращения: 10.04.2024).

²³ URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32023R1114>.

²⁴ Договор о Евразийском экономическом союзе : подп. в г. Астане 29 мая 2014 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵ О проекте решения Совета Евразийской экономической комиссии «О проекте решения Высшего Евразийского экономического совета «Об основных ориентирах макроэкономической политики государств — членов Евразийского экономического союза на 2022–2023 годы» : распоряжение Коллегии ЕЭК от 05 апр. 2022 г. № 58 // СПС «КонсультантПлюс».

Заклучение

Таким образом, существует значительное число международных органов и иностранных организаций, которые прямо или косвенно регламентируют операции с ВА. Документы некоторых из них нуждаются в имплементации, другие рекомендуют государствам учитывать содержание в своей нормотворческой деятельности. Они требуют отдельного изучения.

В результате можно отметить мозаичность регламентации ВА на международном уровне. В числе международных документов можно назвать как «жесткое» (договоры, акты международных организаций), так и «мягкое право» (рекомендации, стандарты, отчеты и др.).

Регулирование статуса виртуальных активов и операций с ними в международном праве постоянно усложняется. Можно отметить незавершенность их нормативного статуса, вопросов обмена, а также включения провайдеров услуг ВА в список поднадзорных организаций с последующей реализацией ими требований по осуществлению внутреннего контроля.

Поскольку введение запретов в одних странах приводит к переводу сделок с ВА в другие юрисдикции, национальные регуляторы активно взаимодействуют друг с другом, а также с соответствующими международными организациями. В этой связи необходимо постоянно мониторить регулирование имплементации международных правил о виртуальных активах в России.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Бирюков П.Н. Валютное право : учебник / П.Н. Бирюков. — Москва : Кнорус, 2022. — 226 с. — EDN LWAKEW.
2. Валютное право : учебник / под ред. Ю.А. Крохиной. — 9-е изд. — Москва : Юрайт, 2023. — 475 с.
3. Санникова Л.В. Цифровые активы: правовой анализ : монография / Л.В. Санникова, Ю.С. Харитоновна. — Москва : 4 Принт, 2020. — 304 с. — EDN GHQBMS.
4. Schläffe W. Digitale Assets — Was ist das? Definition und Entwicklung eines zukünftigen Milliardenmarktes / W. Schläffe, J. Schmeing, P. Kerber // Bankinghub. — URL: [https://bankinghub.de/themen/digitale-assets#:~:text=Digitale%20Assets%20\(%3D%20digitale%20Vermögenswerte,Währung%20oder%20von%20Geld%20besitzen](https://bankinghub.de/themen/digitale-assets#:~:text=Digitale%20Assets%20(%3D%20digitale%20Vermögenswerte,Währung%20oder%20von%20Geld%20besitzen).
5. Базаров С. Криптовалюты: термины и сокращения / С. Базаров // Medium.com. — URL: <https://medium.com/bitcoin-review/криптовалюты-термины-и-сокращения-27293b8413>.
6. Васильева О.Н. Новые тренды в международном финансовом праве: финансовые инновации и структурные перемены / О.Н. Васильева, В.В. Кудряшов. — DOI 10.18572/2072-3644-2022-3-31-36. — EDN VOFJIB // Безопасность бизнеса. — 2022. — № 3. — С. 31–36.
7. Цифровая экономика: актуальные направления правового регулирования : науч.-практ. пособие / М.О. Дьяконова, А.А. Ефремов, О.А. Зайцев и др.; под ред. И.И. Кучерова, С.А. Сеницына. — Москва : Норма, 2022. — 376 с. — EDN AGWXNX.
8. Ермолаева В.А. Токенизация недвижимости: от демократизации рынка до новых правовых вызовов / В.А. Ермолаева. — EDN XEQBJI // Право и бизнес. — 2021. — № 4. — С. 25–29.
9. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права / Л. Новоселова. — EDN ZXALZF // Хозяйство и право. — 2017. — № 12. — С. 29–44.
10. Егорова М.А. Правовое регулирование хранения и оборота криптовалюты: российский и зарубежный опыт / М.А. Егорова, А.В. Белицкая. — EDN MWEUNX // Право и цифровая экономика. — 2020. — № 4. — С. 32–38.
11. Ситник А.А. NFT как объект правового регулирования / А.А. Ситник. — DOI 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093. — EDN IGGDAA // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — Т. 17, № 12. — С. 84–93.
12. Шашкова А.В. Альтернативные валюты: быть или не быть? / А.В. Шашкова, А.О. Соловцов. — DOI 10.18572/1812-3945-2023-1-57-67. — EDN MZXWPO // Банковское право. — 2023. — № 1. — С. 57–67.
13. Бирюков П.Н. Статус криптовалют в Российской Федерации, Германии и Швейцарии / П.Н. Бирюков. — EDN XBIQNA // Байкальские компаративистские чтения : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Иркутск, 22–23 апр. 2022 г. — Иркутск, 2022. — С. 129–133.
14. Javaid A. List of countries where cryptocurrency is banned / A. Javaid // Jagran Josh. — 2022. — January 17.
15. Orji C. Bitcoin ban: These are the Countries Where Crypto is Restricted or Illegal / C. Orji // EuroNews. — 2022. — January 11.
16. Бирюков П.Н. Имплементация документов ФАТФ в правовой системе РФ / П.Н. Бирюков. — DOI 10.36511/2078-5356-2023-2-118-125. — EDN HURDUC // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2023. — № 2 (62). — С. 118–125.
17. Кинсбургская В.А. Требования ФАТФ по регулированию криптовалют: проблемы имплементации в национальное законодательство / В.А. Кинсбургская. — DOI 10.7256/2454-0668.2020.4.33856. — EDN CRGKHS // Национальная безопасность / Nota Bene. — 2020. — № 4. — С. 1–19.
18. Рождественская Т.Э. Реализация подходов ФАТФ к регулированию виртуальных активов в законодательстве Российской Федерации: перспективы развития / Т.Э. Рождественская, А.Г. Гузнов. — DOI 10.17803/2311-

5998.2020.73.9.138-147. — EDN KJRWEF // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). — 2020. — № 9. — С. 138–147.

19. Остроухов Н.В. Применение Рекомендаций ФАТФ в отношении цифровых активов: долгий путь к имплементации / Н.В. Остроухов, А.А. Дементьев // Международный правовой курьер. — 2024. — URL: <http://inter-legal.ru/primenenie-rekomendatsij-fatf-v-otnoshenii-tsifrovyyh-aktivov-dolgij-put-k-implementatsii>.

20. Емельянов Д.С. Невзаимозаменяемые токены (NFT) как самостоятельный объект правового регулирования / Д.С. Емельянов, И.С. Емельянов // Имущественные отношения в Российской Федерации. — 2021. — № 10. — С. 71–76.

21. Брисов Ю.В. Развитие норм договорного права в сфере применения технологии блокчейн / Ю.В. Брисов. — DOI 10.17803/10.17803/1994-1471.2020.114.5.096-106. — EDN AMSVPP // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 5. — С. 96–106.

22. Новоселова Л.А. О формировании правового режима стейблкоинов / Л.А. Новоселова, Т.М. Медведева. — DOI 10.18572/1812-3945-2021-6-7-14. — EDN DESJGB // Банковское право. — 2021. — № 6. — С. 7–14.

23. Кудряшов В.В. Правосубъектность международных финансовых организаций: Совет по финансовой стабильности / В.В. Кудряшов. — DOI 10.18572/1813-1220-2020-10-3-6. — EDN RDRFND // Финансовое право. — 2020. — № 10. — С. 3–6.

24. Понаморенко В.Е. Актуальные вопросы развития правовых основ валютного контроля в ЕАЭС / В.Е. Понаморенко. — EDN QUPUSU // Таможенное дело. — 2020. — № 1. — С. 27–31.

REFERENCES

1. Biryukov P.N. *Currency law*. Moscow, Knorus Publ., 2022. 226 p. EDN: LWAKEW.
2. Krokhina Yu.A. (ed.). *Currency law*. 9th ed. Moscow, Yurait Publ., 2023. 475 p.
3. Sannikova L.V., Kharitonov Yu.S. *Digital assets: legal analysis*. Moscow, 4 Print Publ., 2020. 304 p. EDN: GHQBMS.
4. Schlaffer W., Schmeing J., Kerber P. Digitale Assets — Was ist das? Definition und Entwicklung eines zukünftigen Milliardenmarktes. *Bankinghub*. URL: [https://bankinghub.de/themen/digitale-assets#:~:text=Digitale%20Assets%20\(%3D%20digitale%20Vermögenswerte,Währung%20oder%20von%20Geld%20besitzen](https://bankinghub.de/themen/digitale-assets#:~:text=Digitale%20Assets%20(%3D%20digitale%20Vermögenswerte,Währung%20oder%20von%20Geld%20besitzen).
5. Bazarov S. Cryptocurrencies: terms and abbreviations. *Medium.com*. Available at: <https://medium.com/bitcoin-review/криптовалюты-термины-и-сокращения-27293b8413>. (In Russian).
6. Vasilyeva O.N., Kudryashov V.V. New Trends in International Financial Law: Financial Novelties and Structural Changes. *Bezopasnost' biznesa = Business security*, 2022, no. 3, pp. 31–36. (In Russian). EDN: VOFJIB. DOI: 10.18572/2072-3644-2022-3-31-36.
7. D'yakonova M.O., Efremov A.A., Zaitsev O.A. [et al.]; Kucherov I.I., Sinitsyna S.A. (eds.). *Digital economy: current directions of legal regulation*. Moscow, Norma Publ., 2022. 376 p. EDN: AGWXNX.
8. Ermolaeva V.A. Real Estate Tokenization: From Market Democratization To New Legal Challenges. *Pravo i biznes = Law and business*, 2021, no. 4, pp. 25–29. (In Russian). EDN: XEQBJI.
9. Novoselova L. "Tokenization" of civil law objects". *Khozyaistvo i pravo = Business and Law*, 2017, no. 12, pp. 29–44. (In Russian). EDN: ZXALZF.
10. Egorova M.A., Belitskaya A.V. Legal regulation of cryptocurrency storage and turnover: Russian and foreign experience. *Pravo i tsifrovaya ekonomika = Law and Digital Economy*, 2020, no. 4, pp. 32–38. (In Russian). EDN: MWEUNX.
11. Sitnik A.A. NFT as an Object of Legal Regulation. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 12, pp. 84–93. (In Russian). EDN: IGGDAA. DOI: 10.17803/1994-1471.2022.145.12.084-093.
12. Shashkova A.V., Solovtsov A.O. Alternative Currencies: To be or Not To Be? *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2023, no. 1, pp. 57–67. (In Russian). EDN: MZXWPO. DOI: 10.18572/1812-3945-2023-1-57-67.
13. Biryukov P.N. Status of Cryptocurrencies in Russia, Germany and Switzerland. *Baikal Comparative Readings. Materials of International Scientific Conference, Irkutsk, April 22-23, 2022*. Irkutsk, 2022, pp. 129–133. (In Russian). EDN: XBIQNA.
14. Javaid A. List of Countries Where Cryptocurrency is Banned. *Jagran Josh*, 2022, January 17.
15. Orji C. Bitcoin ban: These are the Countries Where Crypto is Restricted or Illegal. *EuroNews*, 2022, January 11.
16. Biryukov P. Implementation of the Fatf Documents in the Legal System of the Russian Federation. *Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii = Legal science and practical: Journal of Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation*, 2023, no. 2, pp. 118–125. (In Russian). EDN: HURDUC. DOI: 10.36511/2078-5356-2023-2-118-125.
17. Kinsburskaya V.A. Fatf Requirements on Regulation of Cryptocurrencies: Problems of Implementation Into National Legislation. *Natsional'naya bezopasnost' / Nota Bene = National Security / Nota Bene*, 2020, no. 4, pp. 1–19. (In Russian). EDN: CRGKHS. DOI: 10.7256/2454-0668.2020.4.33856.
18. Rozhdestvenskaya T.Eh., Guznov A.G. Implementation of Fatf Approaches to the Regulation of Virtual Assets in the Legislation of the Russian Federation: Development Prospects. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina = Bulletin of the O.E. Kutafin University*, 2020, no. 9, pp. 138–147. (In Russian). EDN: KJRWEF. DOI: 10.17803/2311-5998.2020.73.9.138-147.
19. Ostroukhov N.V., Dement'ev A.A. Implementation of the FATF Recommendations on digital assets: a long way to implementation. *International Legal Courier*. URL: <http://inter-legal.ru/primenenie-rekomendatsij-fatf-v-otnoshenii-tsifrovyyh-aktivov-dolgij-put-k-implementatsii>. (In Russian).

20. Emel'yanov D.S., Emel'yanov I.S. Non-interchangeable tokens (NFT) as an independent object of legal regulation. *Imushchestvennye otnosheniya v Rossiiskoi Federatsii = Property Relations in the Russian Federation*, 2021, no. 10, pp. 17–76. (In Russian).

21. Brisov Yu.V. Development of Contract Law Rules in the Field of Blockchain Technology. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava = Topical Problems of Russian Law*, 2020, no. 5, pp. 96–106. (In Russian). EDN: AMSVPP. DOI: 10.17803/10.17803/1994-1471.2020.114.5.096-106.

22. Novoselova L.A., Medvedeva T.M. On the Establishment of the Legal Regime for Stablecoins. *Bankovskoe pravo = Banking Law*, 2021, no. 6, pp. 7–14. (In Russian). EDN: DESJGB. DOI: 10.18572/1812-3945-2021-6-7-14.

23. Kudryashov V.V. The Legal Capacity of International Financial Institutions: Advice on Financial Stability. *Finansovoe pravo = Financial Law*, 2020, no. 10, pp. 3–6. (In Russian). EDN: RDRFND. DOI: 10.18572/1813-1220-2020-10-3-6.

24. Ponomorenko V.E. Relevant Issues of the Development of the Legal Framework of Foreign Exchange Control in the Eaeu. *Tamozhennoe delo = Customs Affairs*, 2020, no. 1, pp. 27–31. (In Russian). EDN: QUPUSU.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Павел Николаевич Бирюков — доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права. Воронежский государственный университет. 394018, Россия, г. Воронеж, Университетская площадь, 1. Scopus ID: 56437704400; SPIN-код: 4862-8585.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Pavel N. Biriukov — Doctor of legal science, professor, Head of the Chair of International and Eurasian Law. Voronezh State University. 1, University Square, Voronezh, Russia, 394018. Scopus ID: 56437704400; SPIN-Code: 4862-8585.

Поступила в редакцию / Received 08.04.2024

Доработана после рецензирования / Revised 15.04.2024

Принята к публикации / Accepted 27.06.2024